

Обсуждаем вопросы драматургии

ОБ ОДНОЙ НЕСЫГРАННОЙ РОЛИ

ДРУГ МОЙ, драматург! Прости, что в сегодняшний столь деловой и серьезный разговор я вступаю с частной просьбой, просьбой латышской актрисы, театрально-кинематографическая судьба которой в последние годы сложилась не так уж мрачно: королева Гертруда, Гонерилья, Филумена Мортурано, верная подруга Дикого Капитана, тургеневская Настасья Петровна, Жорж Санд... Можно было бы продолжать перечень ролей, которые мне посчастливилось сыграть и которые стали частью моей жизни. Но... в этом перечне нет той, которая живет с нами рядом и ради которой, в сущности, все мы, актрисы, каждый день поднимаемся на театральные подмостки.

Кто же она? Как ее зовут? Может, она и не похожа на Жанну д'Арк? Но только я знаю твердо: она — моя сверстница, моя сестра. Она грезит моими грезами, страдает моими страданиями. Помоги ей вступить в строй действующих сценических образов. Ее ждут, ее любят, ее признают.

В последнее время появляется все больше пьес о молодежи. И это хорошо. Молодежь, ее нравственная чистота, ее духовное богатство и жажда общественного служения — все это очень важно и для настоящего, и для будущего, для жизни и для искусства. Не будем спорить о полноценности всех пьес о молодежи, появившихся в последнее время, о том, какие из них попадают в цель, какие бьют мимо. Позволь мне сегодня остановиться на другом.

Почему-то в перечне действующих лиц этих пьес, как правило, мы находим категорическое требование драматурга: «Не свыше двадцати пяти...».

Да, молодость прекрасна. Но если серьезно стремиться к решению молодежной проблемы, то разве можно решить ее силами только физически юных? Разве не зависит благородство помыслов моло-

дых, чистота тона их сердец, их энергия, их мысли от людей старшего поколения?

Так, почему же в поле твоего зрения, товарищ драматург, так редко попадает женщина, которая живет-таки на белом свете, женщина, умудренная житейским опытом, знающая цену истинной красоты и готовая постоять за нее?

О, как тоскуем мы, актрисы «старшего поколения», по роли женщины-труженицы, с характером крупным, могучим, как принято говорить, «масштабным», о женщине великодушной и нежной!

О роли женщины, шагнувшей на сцену из самых глубин сегодняшней жизни и смотрящей на эту жизнь прямо, честно, умно и смело, о роли женщины, работающей, воспитывающей детей, строящей семью, сажающей розы, украшающей нашу планету. Будет ли она ткачихой или космонавтом, профессором или рыбачкой — все равно. Она — труженица. Это значит, что она умеет не падать духом, даже когда очень тяжело, умеет видеть солнце, даже когда надвигается ненастье.

«Назвав Прометея тружеником, — говорил А. Франс, — греки поставили его выше богов».

Выше богов! На какую же нравственную высоту взметнулась женщина-труженица в нашу сложную и прекрасную эпоху!

И еще. Скажи, мой друг, почему в большинстве пьес, появляющихся в последнее время, львиная доля отведена мужчинам? Восемь-девять мужских ролей и одна женская... Справедлива ли такая диспропорция? Ведь в жизни — и в производстве, и в науке, и в искусстве — везде! — женщины играют по крайней мере равную роль с мужчинами, и в этом видится мне одна из славных примет времени. Так почему же на сцене не так? Что же делать актрисам, составляющим, как известно, добрую половину любой театральной труппы? Ждать? Но годы-то идут!..

в голове твоей зреют увлекательнейшие замыслы. Так вот, реализуя их и готовясь взойти на высокую трибуну пленума, вспомни, друг мой, мою частную просьбу. Может, она и не отвлечет тебя от главной темы разговора?

Эльза РАДЗИНЬ,
народная артистка Латвийской ССР.